

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ СЕКТОРА УСЛУГ

Вячеслав Перепёлкин

Систематизация наиболее известных критериев секторального разграничения, содержащихся в работах Алена Г. Б. Фишера (1939), Колина Кларка (1940), Жана Фурастье (1949) и Маркуса Вольфа (1955), показывает их плохую совместимость друг с другом. В зависимости от примененного критерия конкретные производства и отрасли относятся к разным частям национальной экономики. Размышления по поводу проблематики выделения сектора услуг и разграничения отраслей внутри него нашли отражение в работах таких зарубежных ученых наших современников, как Е. Граф [4], Э. Гундлах [5], Х. Клодт [6], Х. Мефферт, М. Брун [7], А. Моссланг [8], Т. Расмуссен [9], П. Фишер [2]. Различение секторов по единственному критерию не дает единодушно принимаемых результатов. Одновременное применение двух или более критериев вызывает появление обширных пограничных областей, где по первому из входящих в комбинацию критериев производство или отрасль следует причислить к одному сектору, по второму — к другому и т. д. В условиях продолжающегося усложнения межотраслевых взаимосвязей отдельные дефиниции теории структурного анализа перестают полностью соответствовать реалиям современной экономики. Поэтому при проведении эмпирических исследований структуры экономики и структурной политики принято поступать прагматично, опираясь в ходе разграничения секторов на имеющиеся статистические данные.

В литературе обычно приводится примерно следующий состав трех секторов национального хозяйства с некоторыми вариациями по отдельным отраслям:

— первичный сектор — сельское и лесное хозяйство, рыболовство;

— вторичный сектор — горнодобывающая промышленность, энергетика, обрабатывающая промышленность, строительство, ремесла;

— третичный сектор — торговля, транспорт, средства информации, кредитование и страхование, услуги представителей свободных профессий, услуги государственных и муниципальных органов, частные домашние хозяйства, прочие услуги.

Предпринимавшиеся попытки конструировать третичный сектор, опираясь на имеющуюся статистическую базу, характеризовались одним общим свойством: третичный сектор определялся как остаток. Все, не подпадающее под определение первичного или вторичного секторов, относилось к сектору услуг, отчего последний обнаруживал большую неоднородность. «Категория тре-

тичного сектора, точнее — сектора услуг, — провозглашает Р. Барр, — выступает как своего рода остаточный сектор: его получают после "вычитания" двух других. Он содержит архаичные категории (домашний труд) и вместе с тем категории совершенно новые (скажем, профессия психолога на производстве). Получается что-то вроде "свалки", где перемешаны генерал, профессор, политический деятель, монах и проститутка» [1, с. 94]. Отсюда и проистекают очевидные изъяны в систематизации описания третичного сектора и в функциональном, и в институциональном разграничении. Рассмотрение третичного сектора через выпускаемые в нем продукты прежде всего наталкивается на отсутствие единого общепринятого определения понятия «услуги». При описании услуг часто указываются такие их специфические свойства, как неосвязаемость, невидимость, неразрывность производства и потребления, неоднородность и изменчивость качества, неспособность к хранению, действительное присутствие которых по всему спектру услуг слабо обосновывается. Почти каждый автор предлагает собственное толкование, в чем-то похожее, а в чем-то отличное от прочих. В результате дефиниция привязывается к различным признакам, которыми могут выступать свойства продукта, характеристики производственного процесса, уровни производительности труда и эластичности спроса.

Проведя анализ встречающихся в литературе определений понятия «услуги», обнаружим следующие часто повторяющиеся положения, полнота соответствия которых современным экономическим условиям будет оценена позже:

— услуги являются невещественными, неосвязаемыми и исчезающими непосредственно в момент производства. Разумеется, они касаются и материальных благ (например, ремонт бытовой техники), но привязаны к определенному месту и «не подлежат длительным срокам хранения». Вследствие этого в противоположность товару услуга часто рассматривается как не являющаяся или не способная являться объектом собственности, в то время как товар представляется в качестве некоего осязаемого объекта, объекта собственности. Тогда оказание услуги принимает вид контракта, согласно которому одна из сторон предоставляет нечто не являющееся предметом отношений собственности, но по той или иной причине ценное для другой стороны. Подобным образом понимаемая неосвязаемость, недолговечность услуг приводит многих ученых к мысли об отсутствии

Автор:

Перепёлкин Вячеслав Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики факультета экономики и управления Самарского государственного университета

Рецензенты:

Данильченко Алексей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений Белорусского государственного университета

Солодовников Сергей Юрьевич — доктор экономических наук, руководитель Центра экономической теории Института экономики Национальной академии наук Беларуси

у услуг долгосрочной экономической ценности, а значит, меньшей значимости их производства, нежели производства товаров;

– производство и потребление услуг совпадают во времени и в пространстве (*uno-acto-prinzip*), что иногда трактуют и как совпадение получения полезного эффекта от услуг с процессом их производства. Как полезное действие большинство услуг возникает в момент потребления, не существуя без него. Применительно к такой ситуации можно утверждать, что услуги удовлетворяют потребности людей непосредственно. В отличие от услуг подобного рода товар выступает опосредующим звеном между потребностью и актом ее удовлетворения, средством, обеспечивающим получение полезного эффекта при потреблении. При таком подходе предоставление услуг подразумевает непосредственное участие в их оказании самого поставщика услуги или нанятых им работников, что может стать одним из объяснений, почему производство услуг более трудоемко, нежели производство товаров, позволить четче разграничивать производство услуг и аренду собственности (например, сдать только автомобиль означает передать его в аренду, предоставить в пользование машину с водителем — уже оказать транспортную услугу), но не в состоянии служить универсальным признаком, отличающим любые услуги от товаров;

– услуги, по крайней мере, не меньше нацелены на удовлетворение производственных потребностей, нежели личных. В последнее время на ведущие позиции выдвинулись предоставляемые для промежуточного потребления так называемые деловые услуги, ориентированные на обслуживание бизнеса. Значительная часть из них представляет собой продолжение производственного процесса, направленного на обеспечение надежной работы проданных товаров. Среди услуг по техническому обслуживанию и обеспечению запасными частями продаваемой предприятиям машинотехнической продукции можно выделить пред- и послепродажный сервис, включающий распаковку, исправление повреждений, испытание узлов и систем, инструктаж потребителей и доукомплектование изделий с учетом требований покупателей, вплоть до замены деталей, а также техническое обслуживание в гарантийный и послегарантийный срок, в том числе устранение дефектов, профилактический осмотр, снабжение запасными частями, ремонт изделий и их модернизацию. Данное обстоятельство получило отражение в следующем обобщенном определении услуг: «По существу услуги носят характер инфраструктур, обслуживающих производственную и всякую иную деятельность в стране» [3, с. 74].

Имея противоречивое представление о внутреннем содержании экономического явления на категориальном уровне, трудно рассчитывать на точное и единообразное его количественное описание. Федеральная служба статистики ФРГ в функциональном разграничении так осуществляет классификацию услуг по видам профессиональной деятельности. К типовым профессиям сектора услуг причисляются: специальности инженеров, физиков, химиков, математиков, техников; продавцов товаров и услуг; транспортные специальности; спе-

циальности управленцев, служащих, офисных работников; профессии, связанные с установлением и поддержанием общественного порядка; литераторы, а также иные профессии сферы искусств; медицинские специальности; профессии социальных работников, сферы воспитания и образования; иные не названные гуманитарные и естественнонаучные профессии, общие профессии сферы услуг [10, с. 119]. Приведенный перечень, разработанный 30 лет назад, изрядно устарел, но продолжает использоваться в работе статистическими органами. Применяемая с 1982 г. той же Федеральной службой статистики ФРГ классификация услуг через раскрытие содержания затрат на них также далека от идеала, хотя бы потому, что дает развернутую характеристику услуг, оказываемых преимущественно домашним хозяйствам. Упомянутая классификация выглядит следующим образом:

- ремонт и изготовление изделий на заказ (например, изготовление и ремонт обуви);
- плата за жилье;
- затраты по оплате ремонта жилья;
- плата за электричество, газ;
- плата за обслуживание дома (квартиры);
- оплата услуг по уходу за здоровьем;
- плата за ремонт автомобиля (транспортного средства) чужими силами;
- затраты по оплате гаража и прочие услуги по обслуживанию автомобиля (транспортного средства) и водителя;
- затраты по оплате чужих транспортных услуг;
- оплата услуг по передаче информации;
- затраты, связанные с оплатой образования, культурных, спортивных и развлекательных мероприятий;
- оплата услуг по уходу за телом;
- оплата питания вне дома;
- затраты на проживание вне дома;
- оплата прочих услуг (в том числе услуг банков, страховых компаний);
- затраты по приобретению путевок с проездом и полным питанием [5, с. 34–35].

Часто услуги предоставляются в комплекте с товарами, причем стоимость услуги входит в цену товара или, наоборот, стоимость товара входит в цену услуги, что создает серьезные трудности при точном подсчете абсолютных величин предоставляемых услуг. К тому же, нередко услуги выступают объектом внутрифирменного обмена, а значит, как таковые не появляются на рынке и не могут быть учтены статистикой.

Систематизация отраслевого состава национального хозяйства по институциональному признаку также не лишена недостатков. Отнесение к третичному сектору предприятий, деятельность которых в основном связана с оказанием услуг (через определение доли услуг в общем обороте или по доле занятых в производстве услуг), приводит к тому, что оставшаяся часть объема услуг начинает учитываться на предприятиях первичного и вторичного секторов, которыми они реально и осуществлялись. По этой причине тяжело решается вопрос секторальной идентификации применительно к хозяйственным подразделениям крупных вертикально интегрированных производственно-сбытовых фирм.

Сектор услуг в институциональном разграничении, согласно европейскому стандарту классификации *NACE Rev. 1*, включает следующие составные части: оптовая и розничная торговля; гостиницы и рестораны; транспорт, складирование и связь; финансовая посредническая деятельность; недвижимость, аренда и бизнес-услуги; государственное управление и оборона; социальное обеспечение (включая почтовые и экспресс-услуги, туристические агентства, такси и грузоперевозки); образование; здравоохранение и общественные работы; прочие общественные, социальные и частные виды деятельности (включая профсоюзы, политические организации) [2, с. 497].

В частности, Федеральная служба статистики Германии выделяет следующие составляющие сектора услуг:

1. Торговля, общественное питание, гостиничное дело, транспорт

1.1. Торговля, ремонт автомобилей и потребительских товаров

1.1.1. Торговля автомобилями, ремонт автомобилей, автозаправочные станции

1.1.2. Торговое посредничество и оптовая торговля (без автомобилей)

1.1.3. Розничная торговля (без автомобилей), ремонт потребительских товаров

1.2. Общественное питание и гостиничное дело

1.3. Транспорт и передача информации

1.3.1. Наземный транспорт, магистральные трубопроводы

1.3.2. Судоходство

1.3.3. Воздушное сообщение

1.3.4. Вспомогательная и прочая деятельность на транспорте

1.3.5. Передача информации

2. Финансовые услуги, сдача внаем и услуги предприятиям

2.1. Кредитное и страховое дело

2.1.1. Кредитное дело

2.1.2. Страховое дело

2.1.3. Помощь при кредитовании и страховании

2.2. Земельное дело, сдача внаем, услуги предприятиям

2.2.1. Земельное дело и жилищное хозяйство

2.2.2. Сдача внаем без обслуживающего персонала

2.2.3. Обработка информации и банки данных

2.2.4. Исследования и разработки

2.2.5. Услуги преимущественно предприятиям

3. Общественные и частные услуги

3.1. Государственное управление, защита и социальное страхование

3.2. Воспитание и обучение

3.3. Здравоохранение, ветеринарное дело и система социального обеспечения

4. Прочие общественные и частные услуги

4.1. Сбор и утилизация отходов

4.2. Представление интересов, церковные и религиозные объединения

4.3. Культура, спорт и развлечения

4.4. Прочие услуги

4.5. Домашние услуги [10, с. 639].

В применяемом в США классификаторе акцент делается на услуги коммерческого характера, гораздо шире представленные в либерально-рыноч-

ной модели этой страны, чем в социально-рыночной модели, практикуемой в ряде ведущих стран континентальной Европы. Согласно американской классификации, сфера услуг имеет примерно такой состав: банковское и страховое дело, транспорт, связь, обработка информации, торговля, реклама, бухгалтерское дело, строительство, дизайн, проектно-конструкторские работы, организация управления, операции с недвижимостью, профессиональные услуги, индустрия развлечений, образование, здравоохранение.

Разработанный в ООН единый классификатор продукта включает более 160 видов услуг, разделенных на 12 основных разделов: деловые услуги; услуги связи; строительство и инжиниринговые услуги; дистрибьюторские услуги; общеобразовательные услуги; услуги по защите окружающей среды; финансовые услуги, включая страхование; услуги по охране здоровья и социальные услуги; туризм и путешествия; услуги в области организации досуга, культуры и спорта; транспортные услуги; прочие услуги.

Имеющийся разрыв между организацией ведения статистического учета и наработками в области фундаментальной теории существенно сужает диапазон возможностей обеих экономических дисциплин. Статистическая наука и практика начинают отставать от требований времени в деле совершенствования методологии описания наличных ресурсов, их распределения по отраслям и оценке результатов функционирования национальной хозяйственной системы. Экономическая теория, переставая в должной мере подводить под качественные оценки надежный фундамент количественных измерений, подвергается угрозе утратить способность точно и своевременно реагировать на структурные подвижки. Обеспечение взаимного соответствия эмпирико-статистической и теоретико-методологической составляющих процесса анализа структурного развития экономики превратилось в значимую проблему и для теории, и для хозяйственной практики. Так, официальная статистика представляет российскую экономику как современную экономику услуг, где производство услуг в 1,5 раза превышает производство товаров. Однако некоторые зарубежные ученые считают приведенное межсекторальное соотношение далеким от реального, поскольку в статистические расчеты не вносились коррективы, учитывающие искажающее влияние трансфертных цен. Дело в том, что многие крупные промышленные компании, продавая по заниженным ценам свою продукцию аффилированным торговым структурам, потом реализовавшим ее конечным потребителям по рыночным ценам, тем самым уменьшали фиксируемую органами статистики величину добавленной стоимости во вторичном секторе, соответственно, увеличивая ее величину в третичном секторе. Преследующие цели минимизации налоговых выплат схемы перевода доходов из промышленных фирм в дочерние торговые фирмы в случае их широко-масштабного применения могут сильно повлиять на итоговые цифры статистического учета и стать причиной возникновения ошибочных представлений о секторальной структуре национальной экономики.

Укрупнение очень разнородных секторов, основанное на использовании неоспоримых критериев, вызывает многочисленные нарекания в научном мире, вплоть до прямой постановки вопроса о правомерности самой идеи подобного состава экономики. В самом деле, чтобы обрести всеобщее признание, указанная гипотеза должна подвергнуться серьезной доработке. В частности, нуждается в должном научном объяснении чрезвычайное разнообразие третичного сектора. Широкое применение остаточного принципа формирования в этом секторе, когда в него попадает все, не вошедшее в первичный и вторичный секторы, свидетельствует об актуальности продолжения теоретической разработки трехсекторной гипотезы. Только ясно и однозначно сформулировав отличительные признаки секторов, можно требовать от органов статистики большей детализации представляемых ими данных. Обеспечение адекватной целям структурных исследований информационной базы позволит получить от ученых научно обоснованные и одновременно имеющие значительный ресурс практического применения оценки и рекомендации. Пока же вынужденный прагматизм исследователей сопровождается обеднением структурной картины экономики, запозданием отражения изменений, привносимых экономическим и техническим развитием, накоплением вопросов, связанных с идентификацией секторальной принадлежности отраслей, оказавшихся в пограничных областях.

Аналогичные описанным, но в то же время и вполне специфические проблемы возникают при разграничении на отраслевом уровне российской экономики. Серьезным препятствием для проведения сравнительного межстранового структурного анализа выступает несоответствие отечественной классификации отраслей международным стандартам, таким как европейский стандарт классификации *NACE Rev. 1* и международный стандарт промышленной классификации *ISIC* — ООН. Согласно международной методологии статистического учета, изготовление бытовой техники (телевизоров, холодильников, пылесосов, часов) принято рассматривать в контексте производства потребительских товаров. По российскому стандарту аналогичные производства входят в чрезмерно укрупненную подгруппу «машиностроение». Напротив, определение легкой промышленности в отечественной статистике сужено до производства текстильных изделий, одежды и обуви. В западном же понимании этот термин охватывает все типы потребительских товаров. Близкая ситуация наблюдается по пищевой промышленности и промышленности медицинского оборудования. По отношению к промышленности в целом международная и европейская классификация исходят из узкого определения, исключая из состава промышленных отраслей строительство и энергетику

(в части, касающейся электро- и газоснабжения). Российский классификатор отраслей промышленности включает в нее всю электроэнергетику, а из строительного комплекса — лишь промышленность строительных материалов, т. е. разработчики классификатора руководствовались промежуточным (между узким и широким) вариантом определения состава отраслей промышленности. Специфика российской практики отраслевой классификации вынуждает исследователя, решившего сравнить секторально-отраслевую структуру экономики России и зарубежных стран, провести серьезную подготовительную работу, прибегая к перегруппировке многих отраслей в соответствии с международно принятыми стандартами подразделения на отрасли.

Высокая степень агрегированности отраслей экономики в современной их классификации приводит к чрезмерно обобщенной оценке результатов межотраслевых структурных сдвигов, когда разнонаправленные эффекты от внутриотраслевых структурных сдвигов, взаимопогашаясь, фактически перестают учитываться. Неполнота информации, естественно, не лучшим образом сказывается на оптимальности решений, принимаемых в связи с проведением структурной политики. Прежде всего, это выражается в формировании у носителей структурно-политических решений представления о меньшей динамичности структурных изменений в национальной экономике, чем это имеет место на самом деле: межотраслевая структура просто в силу своих объемов выглядит малоподвижной и инерционной по сравнению с внутриотраслевой и внутрипроизводственной структурами и, принятая в качестве конечной подсистемы структурного анализа, способна создать у субъектов структурной политики иллюзию безопасности в условиях стремительно надвигающихся структурных угроз либо структурных возможностей. Следует отметить, что возникающие в результате структурных подвижек новые возможности экономического роста, оказавшись нереализованными в рамках одной национальной экономики, рано или поздно воплощаются в жизнь в другой национальной экономике, вследствие чего упущенные возможности превращаются в нарождающиеся угрозы. Пассивность к назревающим структурным изменениям недопустима, даже если они не затрагивают уже сложившуюся отраслевую структуру, поскольку происходящие внутри последней функциональные сдвиги (под ними принято понимать замену применяемых техники и технологии иными, более совершенными, но аналогичного назначения) уже в среднесрочной перспективе начнут влиять и на производственную, и на отраслевую структуру на всех ее уровнях. Иначе выражаясь, за сменой состава средств и способов ведения производства последует изменение структуры производимого в границах национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барр, Р. Политическая экономия: в 2 т. Т. 1. М.: Междунар. отношения, 1994.
2. Фишер, П. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. М.: Финансы и статистика, 1999.
3. Gesamtwirtschaftliche und unternehmerische Anpassungsfortschritte in Ostdeutschland. 17. Bericht. Kieler Diskussionsbeiträge. 310/311. Institut fuer Weltwirtschaft. Kiel, 1998.
4. Graf, E. Internationalisierung von Dienstleistungen — Ansätze zur Erklärung von Aktivitäten im Dienstleistungsbereich. Bamberg: Difo-Druck GmbH, 2005.

5. Gundlach, E. Die Dienstleistungsnachfrage als Determinante des wirtschaftlichen Strukturwandels. Tübingen: Mohr, 1993.
6. Klodt, H. Structural Change towards Services: The German Experience: Diskussion Papers in German Studies. University of Birmingham. 2000. July.
7. Meffert, H. Dienstleistungsmarketing. Grundlagen – Konzepte – Methoden / H. Meffert, M. Bruhn. Wiesbaden: Gabler, 2003.
8. Mossang, A. Internationalisierung von Dienstleistungsunternehmen. Empirische Relevanz – Systematisierung – Gestaltung, Wiesbaden: Gabler, 1995.
9. Rasmussen, T. Entwicklungslinien des Dienstleistungssektor. Internationaler Strukturvergleich und Perspektiven für Bundesrepublik Deutschland. Göttingen, 1977.
10. Statistisches Jahrbuch 2002. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2002.

«Международная практика структурирования сектора услуг» (Вячеслав Перепёлкин)

Современный этап развития мировой экономики характеризуется глобализацией мирохозяйственных связей, установлением все более тесных взаимных отношений между национальными экономиками. Это требует обеспечения сопоставимости статистических данных, используемых при проведении межстранового анализа, что достигается лишь при условии существования общей методологической базы ведения статистического учета. Раскрытию проблемы выработки общих методологических основ организации статистического учета на общемировом уровне и определению подходов к ее решению применительно к структурированию сектора услуг посвящена эта статья.

Проведенный анализ понятия «услуги», основных его характерных признаков позволил констатировать отсутствие универсального определения данного понятия в научной литературе. Противоречивость представлений о внутреннем содержании экономического явления на понятийном уровне воспрепятствовала выработке единых общепринятых критериев разграничения услуг по видам в практике хозяйственного управления. На основе анализа эмпирических данных по организации разграничения третичного сектора в ряде ведущих стран Запада и России вскрыты серьезные несоответствия в методологии статистического учета услуг, сформулированы предложения по приведению ее к большему соответствию единым стандартам.

«International Practice of Structuring the Services Sector of Economy» (Vyacheslav Perepyolkin)

The current stage of the world economic development is characterized by globalization of international economic relations and establishment of close mutual relations between national economies. It requires provision of comparability of statistical data used during the interstate analysis and can be achieved only under the conditions of a single methodology base of statistics. The article is devoted to revealing the problem of development of general methodology base for organization of statistics on the global level and defining approaches to the solution with regard to structuring of the services sector.

The analysis of the «services» concept and its main characteristic aspects led to the statement about the absence of universal definition of this concept in scientific literature. Contradictions in notions about the inner content of the economic phenomenon at the conceptual level hindered the development of universally recognized criteria of differentiation of services in economic administration practice. On the basis of the analysis of empirical data on organization of the tertiary sector in a number of the leading countries of the West as well as in Russia the author revealed serious lack of coherence in the methodology of statistical registration of services, formulated proposals on bringing it to closer compliance with single standards.